

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 310-ЭС23-27829

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А23-9744/2020

Резолютивная часть определения объявлена 13.05.2024

Полный текст определения изготовлен 27.05.2024

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего судьи Ксенофонтовой Н.А., судей Зарубиной Е.Н. и Шиловых О.Ю. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Оглезнева Дмитрия Валерьевича на определение Арбитражного суда Калужской области от 03.05.2023, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.07.2023 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 25.10.2023 по делу № А23-9744/2020.

Заслушав и обсудив доклад судьи Ксенофонтовой Н.А., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в деле о банкротстве Оглезнева Дмитрия Валерьевича (далее – должник) финансовый управляющий подал заявление об исключении из конкурсной массы земельного участка площадью 900 кв., расположенного в с. Покров Подольского района Московской области, и находящегося на нем нежилого здания как единственного жилья должника.

Определением Арбитражного суда Калужской области от 03.05.2023, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.07.2023 и постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 25.10.2023, в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе Оглезнев Д.В., ссылаясь на нарушение его и проживающих с ним членов семьи жилищных прав, просит об отмене судебных актов и принятии нового судебного акта об удовлетворении заявления.

Определением от 27.03.2024 кассационная жалоба передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В силу части 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации кассационная жалоба рассматривается в отсутствие надлежаще извещенных, но не явившихся в судебное заседание участвующих в споре лиц.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, судебная коллегия считает, что судебные акты подлежат отмене.

Из материалов дела усматриваются и судами установлены следующие обстоятельства.

В ходе процедуры реализации имущества финансовый управляющий выявил на находящемся в собственности должника земельном участке площадью 900 кв. м (далее – спорный участок) объект, в отношении которого отсутствуют сведения о введении в эксплуатацию, постановке на кадастровый учет, регистрации права.

Должник представил заключение строительно-технической экспертизы от 20.03.2023 № А9-2023, выполненное обществом с ограниченной ответственностью «Центр судебных и негосударственных экспертиз «ИнвестЭкспертСтрой», согласно которому объект исследования, расположенный в с. Покров Подольского района Московской области, представляет собой дом площадью 49,3 кв.м, имеющий необходимые коммуникации, пригодный для круглогодичного проживания и обладающий всеми признаками жилого помещения (далее – спорный дом).

Должник пояснил, что он фактически проживает в спорном доме вместе с супругой, престарелой матерью, переехавшей из Харьковской области, дочерью и её несовершеннолетним ребенком.

Согласно выпискам из единого государственного реестра недвижимости от 09.03.2023 №№ КУВИ-001/2023-55129239, КУВИ-001/2023-55129272 должнику на праве собственности принадлежат два земельных участка (в том числе спорный); информация о регистрации за супругой должника недвижимого имущества в реестре отсутствует.

Указание должником в заявлении о собственном банкротстве на проживание вместе с супругой в г. Калуга и осуществление там же трудовой деятельности, неупоминание о наличии спорного дома; предложение финансовым управляющим к продаже спорного участка по заниженной цене без включения в состав лота спорного дома, двухразовая отмена торгов, подача заявления о прекращении процедуры банкротства – эти обстоятельства суды оценили как действия должника и финансового управляющего по сокрытию конкурсной массы и искусственному приданию спорному дому исполнительского иммунитета и признали подпадающими под определяемые пунктами 1, 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации

недобросовестное осуществление гражданских прав и последствия в виде отказа в защите прав.

Также в качестве препятствия к признанию за заявленным недвижимым имуществом исполнительского иммунитета апелляционный суд указал на отсутствие доказательств юридического существования спорного дома, окружной – на необоснование финансовым управляющим невозможности введения спорного дома в эксплуатацию и регистрации за должником, непредставление финансовым управляющим доказательств невозможности выдела непосредственно находящегося под спорным домом земельного участка для продажи оставшейся части в целях удовлетворения требований кредиторов.

Между тем суды не учли следующего.

В силу статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на принадлежащее гражданину-должнику на праве собственности жилое помещение (его часть), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в этом помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением и не обременено ипотекой; такое же правило действует в отношении земельных участков, на которых расположены указанные объекты.

Критерии, по которым находящемуся в банкротстве гражданину-должнику суд вправе в силу пунктов 1 и 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации отказать в защите прав, образующих исполнительский иммунитет, изложены в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26.04.2021 № 15-П.

К таковым отнесено установленное судом само приобретение жилого помещения со злоупотреблениями, в частности сопоставимые со временем образования долга время и условия, в том числе суммы (цена), соответствующих сделок и других операций (действий) по отчуждению денег, имущественных прав, иного имущества, с целью приобретения (создания) объекта, защищенного исполнительским иммунитетом.

В процедурах банкротства должника подлежат защите жилищные права должника и его супруги, у которых, как установили суды, отсутствуют иные жилые помещения.

Вместе с тем из имеющихся в деле материалов следует, что ко дню подачи рассматриваемого заявления должник и его супруга снялись с регистрационного учета в г. Калуга, однако сведения об оставленном жилом помещении, объеме прав на него, новом месте постановки на регистрационный учет, значимые для оценки жилищных прав и добросовестности пользования ими, суды не истребовали и не исследовали.

Приведенные в обоснование снятия со спорного дома исполнительского иммунитета факты не подпадают под содержащиеся в названном постановлении Конституционного Суда Российской Федерации признаки, а наличия значимых на предмет снятия иммунитета обстоятельств суды не проверили.

В изложенной ситуации выводы судов в отношении принадлежащих семье должника жилых объектов и поведения в связи с ними в период существования долгов являются неосновательными.

В случае установления наличия у должника несколько жилых помещений предпочтение в предоставлении исполнительского иммунитета должно быть оказано тому из них, не обладающему одновременно чрезмерными количественными и качественными (включая стоимостные) характеристиками, могущими повлечь ограничение иммунитета, в котором должник и члены его семьи постоянно или преимущественно проживают (статья 20 Гражданского кодекса Российской Федерации), во избежание принуждения их к изменению места жительства.

В целях придания помещению исполнительского иммунитета в процедурах банкротства отсутствие легализации помещения в гражданском обороте не должно влечь отказа в предоставлении иммунитета, если у семьи должника отсутствует иное пригодное для проживания жилое помещение и сам должник причисляет к жилым исключаемое помещение. В подобной ситуации выбор нелегализованного помещения в качестве жилого надо признать субъективным правом должника, имея ввиду сохранение за ним рисков обладания таким объектом недвижимости в иных, не основанных на банкротстве, правоотношениях.

При разрешении спора следует учитывать доведенную должником до суда позицию о фактическом проживании в спорном доме, субъективную, подтвержденную также заключением эксперта, оценку должником спорного дома в качестве жилого.

Предоставление исполнительского иммунитета спорному земельному участку наряду со спорным домом основано на правилах статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Имеющиеся в деле доказательства свидетельствуют о расположении в границах спорного земельного участка также коммуникаций спорного дома, дворовых построек, парника и об отсутствии препятствий, в том числе возражений и доводов участников дела о банкротстве, против исключения из конкурсной массы спорного участка целиком.

Обсужденный окружным судом в целях достижения баланса интересов кредиторов и должника вопрос об удовлетворении требований кредиторов за счет реализации спорного земельного участка требовал исследования и оценки как необходимости и целесообразности его раздела, включая установление чрезмерности применительно к нормативно-правовому обоснованию и недостаточности иного имущества должника, так и предполагаемого соотношения выручки от продажи потенциально выделяемого земельного участка и затрат на раздел.

Вопреки этому выводы суда о недоказанности финансовым управляющим невозможности выдела непосредственно находящегося под спорным домом земельного участка, как и введения спорного дома в эксплуатацию и регистрации за должником, ссылками на соответствующие обстоятельства не подкреплены.

С учетом изложенного судебные акты приняты без исследования значимых для разрешения спора обстоятельств и не соответствуют имеющимся в деле доказательствам, поэтому подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с направлением спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду следует установить, существуют ли обстоятельства, создающие правовые основания в их толковании Конституционным Судом Российской Федерации и применении арбитражными судами, для снятия и ограничения исполнительского иммунитета в отношении заявленного имущества, и в зависимости от этого разрешить настоящий спор.

Руководствуясь статьями 184, 291.13 – 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Калужской области от 03.05.2023, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.07.2023 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 25.10.2023 по делу № А23-9744/2020 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Калужской области.

Определение вступает в законную силу с момента вынесения и может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке надзора в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Н.А. Ксенофонтова

Судья

Е.Н. Зарубина

Судья

О.Ю. Шиловост